

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 августа 1895 года.

XVI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности депутатовъ.

Томская духовная консисторія объявляетъ, что утверждены въ должностяхъ депутатовъ на духовно-училищные и обще-епархіальный сѣзды: отъ благочинія № 8 священникъ села Крохалевского Александръ Севастьяновъ и благочинія № 10 священникъ с. Туендатскаго Александръ Орфеевъ и кандида-томъ по немъ священникъ с. Михайловскаго Михаилъ Доброумовъ—на трехлѣтіе съ 1895 года.

Утвержденіе въ должности духовника.

Журнальнымъ опредѣленіемъ духовной консисторіи 26 сего іюня утвержденъ въ должности духовника священникъ села Зыряновскаго Николай Никольскій.

Отъ Томской духовной консісторіи.

I. Резолюціею Его Преосвященства отъ 26 іюня с. г. за № 3475, согласно докладу члена повѣрочно-наблюдательной комиссіи протоіерея Александра Завадовскаго, составъ Епархіального свѣчнаго Комитета усиленъ назначеніемъ въ него священника Константина Замятина и діакона Извѣкова.

II. Нѣкоторые благочинные пишутъ свои рапорты крайне неразборчиво и плохими чернилами, отъ чего таковые рапорты весьма трудно читать даже днемъ, а вечеромъ при свѣчѣ нѣтъ возможности, посему рокомендуется писать рапорты четко, разборчиво и хорошими чернилами.

Вакантныя мѣста къ 1 августа 1895 года.

а) *Священническія*: бл. № 8—Дубровской Николаевской; бл. № 12—Итатской Николаевской; бл. № 16—Медвѣдской Николаевской; бл. № 19—Малышевской Христорождественской; бл. № 26—Верхъ-Убинской Покровской бл. № 31—Кашинской Николаевской; бл. № 37—Овечкинской Николаевской.

Бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 32—Сѣкисовской Богородицкой, Сибирячихинской Николаевской.

б) *Діаконскія*: бл. № 19—Чингизской Петро-Павловской; бл. № 25—Старо-Тырышкинской Николаевской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 2—Кулаковской Николаевской; бл. № 3—Воронопашенской Михаило-Архангельской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской, бл. № 8—Тырышкинской Троицкой, Иткульской Димитріевской; бл. № 10—Почитанской Димитріевской; бл. № 12—Барандатской Казанской, Зерцаловской Даниловской; бл. № 13—Салаирской Михаило-Архангельской, Крапивинской Николаевской, Гурьевской Троицкой; бл. № 14—Томской Духовской; бл. № 15—Тогульской Михаило-Архангельской, Локтевской Николаевской, Ельцовской Покровской; бл. № 16—Бердской Срѣтенской; бл. № 17—

Барнаульской Димитріевской, бл. №18—Бетенцевской Казанской, Средне-Краюшкинской Предтеченской; бл. № 19—Волтовской Вознесенской; бл. № 20—Касмалинской Введенской, Ребрихинской Ильинской; бл. № 21—Панкрушихинской Ильинской; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой, бл. № 23—Карганской Димитріевской, Осиновыхъ Коловъ Николаевской, бл. № 31—Говьбинской Николаевской, Елбанской Вознесенской; бл. № 34—Турумовской Николаевской, Кабаклинской Николаевской; бл. № 34—Шипицынской Михаило-Архангельской; бл. № 35—Кипринской Предтеченской; бл. № 37—села Ильинскаго, Боровской Троицкой.

Бл. № 24—Буланихинской Ильинской; Верхъ-Шубинской Николаевской, Луговской Воскресенской; бл. № 25—Верхъ-Ануйской Николаевской, Михайловской Михаило-Архангельской, Сычевской Троицкой; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской; бл. № 32—Орловской Владимірской.

ВЫШЛА КНИГА:

О РЕЛИГИОЗНОМЪ ДВИЖЕНІИ ЕВРЕЕВЪ

И РАСПРОСТРАНЕНІИ ХРИСТІАНСТВА МЕЖДУ НИМИ,

съ приложеніемъ объясненія важнѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, свидѣтельствующихъ объ Иисусѣ Христѣ, какъ лицѣ Мессіи и наставленія, какъ вести дѣло миссіонерства среди евреевъ.

Составлено А. Алексѣевымъ.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Адресоваться: въ г. Новгородъ, Софійская часть, Забавская улица, д. № 16, А. Алексѣеву.

Резолюція Его Преосвященства: „Рекомендуется приобрести эту книгу для церковныхъ библиотекъ тамъ, гдѣ позволяютъ денежные средства“.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіального начальства.—Утвержденіе въ должности депутатов.—Утвержденіе въ должности духовника.—Отъ Томской духовной консисторіи.—Вакантныя мѣста.

Дозволено цензурою. Томскъ 1 августа 1895 года.

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА.

(Продолженіе*)

Если мы подумаемъ о томъ, сколько истинной доблести, сколько смиренія, терпѣнія и такта нужно сельскому священнику, чтобы достойно пройти свое поприще, намъ остается только удивиться тому, что наше сельское духовенство, при способахъ его пополненія, при условіяхъ его развитія и существованія, представляетъ столь много личностей, остающихся чистыми предъ людьми и Богомъ, подвизающихся подвигомъ добрымъ. Это не уменьшаетъ нашей скорби о множествѣ священниковъ небрежныхъ и порочныхъ. Но это подкрѣпляетъ нашу вѣру въ несокрушимую жизненность нашей Церкви».

Обращаясь къ дѣйствительной жизни, авторъ находитъ, что сравненіе съ недалекимъ минувшимъ даетъ много указаній въ пользу духовенства.

«Ссылаюсь на сужденіе всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей, уже не одинъ десятокъ лѣтъ внимательно слѣдящихъ за внутреннею жизнью нашихъ селъ и весей. Каждый изъ нихъ несомнѣнно скажетъ, что число сельскихъ священниковъ, проникнутыхъ стремленіемъ къ плодотворной, истинно пастырской дѣятельности, разительно *возрастаетъ*, что увеличивается число священниковъ *учительныхъ* и въ церкви и въ школахъ; что именно въ школьномъ дѣлѣ изъ ихъ числа стали появляться дѣятели выдающіеся, о коихъ прежде не было и поминна.

Пишущій эти строки только двадцать лѣтъ занятъ устрой-

*) См. № 14.

стромъ школъ въ районѣ очень ограниченномъ и захолустномъ. Много пришлось ему вытерпѣть огорченій отъ неумѣлости и небрежности нѣкоторыхъ священниковъ, много получилъ неоцѣненной помощи отъ доброй дѣятельности другихъ—и даже за этотъ краткій періодъ времени для него стало очевидно самое отрадное движеніе къ лучшему.

Но этого мало. Школьная дѣятельность, столь кратковременная, ограниченная пространствомъ столь ничтожнымъ, но направленная къ установленію возможно близкой связи школы съ Церковію, мало по малу вовлекла его въ громадную переписку съ сотнями священниковъ, разсыпанныхъ по всѣмъ угламъ Россіи, переписку о дѣлахъ школьныхъ и со школой прикосновенныхъ. Полагаю, что такое явленіе, не болѣе четверти вѣка тому назадъ, было бы невыслышимымъ.

Множество причинъ обусловило это замѣчаемое повсемѣстно въ нашемъ духовенствѣ пробужденіе лучшихъ и высшихъ стремленій. Возрастающая чуткость народныхъ массъ къ слову устному и печатному, преступное пользованіе этою чуткостью со стороны лжеучителей самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ поставили наше духовенство лицомъ къ лицу съ отвѣтственностями неотложными. Повсемѣстное размноженіе школъ выясило нашимъ священникамъ громадное значеніе того духа, въ коемъ ведется въ нихъ преподаваніе. Привлеченіе духовенства къ дѣятельному и самостоятельному участию въ школьномъ дѣлѣ возстановленіемъ школы церковно-приходской произвело въ немъ подъемъ духа, который нельзя достаточно оцѣнить. Стоитъ только вспомнить, что имъ сдѣлано за десять лѣтъ безо всякой правительственной помощи, при помощи общественной, лишенной всякой организаціи. Наконецъ, возвѣщенное лишь въ прошломъ году твердое намѣреніе правительства поставить матеріальный бытъ духовенства въ условія, не противорѣчащія его высокому призванію, придало ему новую бодрость, новую вѣру въ будущее.

Къ какимъ же практическимъ заключеніямъ ведутъ насъ всѣ эти разсужденія?

Вопервыхъ, къ тому, что при каждой церкви, имѣющей священника добраго и дѣятельнаго, желательное существованіе школы именно церковно-приходской. Для человѣка вѣрующаго не можетъ быть спора въ томъ, что начальная школа должна быть не только школой ариѳметики и элементарной грамматики, но, первѣе всего, — школой христіанскаго ученія и добрыхъ нравовъ, школой жизни христіанской подъ руководствомъ пастырей Церкви. Но для этого нужно не только правильное преподаваніе Закона Божія. Нуженъ добрый учитель, дѣйствующій за-одно со священникомъ, подающій ученикамъ примѣръ жизни христіанской и церковной. Никто болѣе добраго священника въ выборѣ такого учителя заинтересованъ быть не можетъ, никто, лучше его, не можетъ руководить имъ, имѣть за нимъ надзоръ, дѣйствительный, а не мнимый. Никто, лучше священника, не изыщетъ средствъ для покрытія разныхъ нуждъ училища, превышающихъ его бюджетъ. Вліяніе добраго священника, на его приходъ громадно, простирается и далѣе его; таково и вліяніе руководимой имъ школы.

Вовторыхъ, пора перестать смотрѣть на священниковъ, искренно преданныхъ школьному дѣлу какъ на рѣдкое исключеніе, какъ на счастливую случайность. Прочно поставленное въ приходѣ дѣло церковной школы не легко можетъ заглотнуть. Существованіе при церкви благоустроенной обезпеченной школы составляетъ для всякаго молодаго священника поступающаго на мѣсто могучее побужденіе къ разумной дѣятельности, школьной и пастырской.

А главное нужно помнить, что слово «Церковь» не есть переводъ съ французскаго «Eglise», но означаетъ нѣчто несравненно болѣе широкое; что именно въ школьномъ дѣлѣ церковная дѣятельность, обязательная для всякаго православнаго мірянина, находитъ самое широкое, самое плодотворное примѣненіе. Счастливы тотъ сельскій священникъ, въ приходѣ коего найдется хоть одинъ образованный человѣкъ, не порвавшій связи съ Церковію, сознающій тѣ обязанности, которыя эта связь на него налагаетъ! Такой человѣкъ неминуемо

становится главною опорой его пастырской, и, въ частности, школьной дѣятельности. Но такую опору сельскіе священники находятъ лишь рѣдко, вслѣдствіе шатанія умовъ высшихъ классовъ нашего общества, вслѣдствіе отлива въ столицы помѣстнаго дворянства. Пусть же помнятъ многочисленныя радѣтели школьнаго дѣла въ духѣ церковномъ, по разнымъ причинамъ отсутствующіе изъ родныхъ своихъ сельскихъ гнѣздъ, что послужить имъ издали насажденіемъ здраваго ученія они могутъ не иначе, какъ при посредствѣ добрыхъ священниковъ.

Благодареніе Богу, при этомъ ни въ какомъ спѣхѣ, ни въ какой ломкѣ существующаго не представляется ни малѣйшей нужды. И нынѣ, въ школахъ совершенно независимыхъ отъ духовнаго вѣдомства, въ школахъ министерскихъ и земскихъ хорошій сельскій священникъ, при учителѣ мало мальски разумномъ, имѣетъ немалую долю вліянія. И министерство, и земство ревниво оберегаютъ свое право контроля надъ ввѣренными имъ училищами, но этимъ правомъ, по силѣ вещей, могутъ пользоваться лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Инспекторамъ училищъ ввѣрены округа столь обширныя, школы столь многочисленныя, они при томъ обременены такой массой канцелярской работы, что они даже лишены возможности заглянуть разъ въ годъ въ каждое изъ подвѣдомственныхъ имъ училищъ. Выборные члены училищныхъ совѣтовъ, председатели ихъ—предводители, въ лучшемъ случаѣ—лишь любители порученнаго имъ дѣла, спеціально же они заняты иными дѣлами, обязательными и срочными. И ихъ надзоръ, какъ и надзоръ инспекторовъ, сводится къ бѣглому удостовѣренію, чрезъ промежутки времени довольно долгіе, наличнаго состоянія школы. О какомъ либо руководственномъ вліяніи не можетъ быть и рѣчи. Таковое оказывать на учителя можетъ только усердный священникъ, или иной образованный мѣстный житель, попечитель или просто сосѣдъ, внимательно слѣдящій за ходомъ школьнаго дѣла. Очевидно, что изъ всѣхъ этихъ вліяній, *de jure* или *de facto*

надъ школой властныхъ, постояннымъ и притомъ для школы благотворнымъ можно считать только вліяніе добраго священника. По обстоятельствамъ времени всѣ прочія вліянія исходятъ отъ лицъ по большей части къ Церкви равнодушныхъ, лишенныхъ всякаго пониманія ея значенія въ школьномъ дѣлѣ, нерѣдко Церкви прямо враждебныхъ.

Понятно также, что при такомъ многоначаліи, при такой неопредѣленной постановкѣ школьнаго дѣла, весьма часто усердному священнику, кромѣ преподаванія закона Божія, въ школѣ министерской или земской нечего дѣлать, ибо ничего не подѣлаешь.

Но и въ этомъ случаѣ, усердному священнику остается открытымъ, въ его примодѣ, широкое поле дѣятельности по школьной части.

Вопервыхъ, ему поручено устройство въ своемъ приходѣ школъ грамотности и руководство ими. Рѣдкій приходъ, въ средней и сѣверной полосѣ Россіи, не нуждается въ одной или нѣсколькихъ такихъ школахъ, по отдаленности многихъ селеній отъ школы центральной, по совершенной недостаточности одной школы для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста въ приходѣ.

Принято ставить въ укоръ духовенству явную неудовлетворительность множества школъ грамотности, нынѣ существующихъ и подлежащихъ его надзору. Укоръ этотъ несправедливъ. Плохія эти школы созданы не духовенствомъ, а мѣстною нуждою, помимо всякихъ правительственныхъ распоряженій. Учителя ихъ выбраны мѣстными крестьянами. Духовенство не въ правѣ закрыть эти школы, если, какъ это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, онѣ приносятъ хотя малую долю пользы, не замѣнивъ ихъ школами болѣе совершенными. А такая замѣна требуетъ—времени.

Дѣло въ томъ, что скудное вознагражденіе, нынѣ возможное въ нашихъ деревенскихъ школахъ, вознагражденіе состоящее не изъ сотенъ, а изъ десятковъ рублей, совершенно недостаточно для привлеченія со стороны, развѣ на самое крат-

кое время, учителя мало-мальски благонадежнаго. Въ этихъ школахъ учителемъ желательнымъ и прочнымъ можетъ быть только мѣстный крестьянинъ, прошедшій добрую школу духа церковнаго, крестьянинъ крестьянствующій, дома живущій. Для таковаго 40—60 руб. зимняго заработка, если ему по душѣ самое дѣло учительства -- находка. Такихъ людей можно найти едва ли не въ каждой крупной деревнѣ прихода, издавна, т. е., лѣтъ 15—20, имѣющаго добрую школу, преимущественно въ семьяхъ дружныхъ, не слишкомъ раздробленныхъ семейными раздѣлами. Само собою разумѣется, что пригодныхъ на такую должность юношей, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, никто намѣтить и избрать не можетъ, кромѣ внимательнаго священника, зорко слѣдящаго за жизнью своихъ пасомыхъ. Но этого мало. Кромѣ успѣшнаго прохожденія курса въ школѣ центральной, такимъ учителямъ нужна нѣкоторая дополнительная подготовка—практикою при центральной школѣ въ качествѣ помощниковъ, расширеніемъ ихъ скудныхъ теоретическихъ свѣдѣній; нужна, наконецъ нѣкоторая зрѣлость, физическая и нравственная. Мальчики 13—15 лѣтъ въ качествѣ самостоятельныхъ учителей не желательны, и въ ихъ собственныхъ интересахъ, и въ интересахъ учениковъ. Всякая же подготовка, болѣе систематическая и естественная, неминуемо отвлекаетъ молодого крестьянина отъ дома и деревни, заставляетъ его искать учительскаго званія и должности въ школѣ полноправной, съ жалованьемъ сотеннымъ.

Но и эта элементарная подготовка, о коей я говорю—трудъ не малый, хотя дѣятельному священнику и посильный, въ виду малаго количества учителей школъ грамотности, потребныхъ въ каждомъ приходѣ. И нельзя достаточно настаивать на томъ, что выборъ такихъ учителей, что ихъ подготовка, развѣ въ случаяхъ самыхъ исключительныхъ, *никому* поручены быть не могутъ, кромѣ достойнаго приходскаго священника. Учитель, не ведущій своего дѣла въ духѣ церковномъ, въ деревнѣ терпимъ не будетъ; учитель, мѣстному духовенству чуждый или враждебный—прямо вреденъ; бдительный надзоръ

за преподаваніемъ въ деревенской школѣ, подкрѣпляющій и дополняющій слишкомъ слабую подготовку учителя, ни для кого кромѣ священника *не возможенъ*.

(Окончаніе будетъ).

С. А. Рачинскій.

Отзывъ начальниковъ и наставниковъ Тобольской духовной семинаріи о проектѣ устава общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и плана устройства народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Θεогностъ, въ отвѣтъ на отношеніе (16 марта 1862 г.) генераль-губернатора Западной Сибири, препроводилъ (1 іюня 1862 г., № 1830) ему, генералу - отъ - инфантеріи Александру Іосифовичу Дюгамель, упомянутый «отзывъ», дословно приводимый нами.

Проектъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ представляются удовлетворительными и соответствующими современнымъ потребностямъ.

Только для полнаго и серьезнаго нравственнаго и умственнаго образованія молодыхъ людей въ гимназіяхъ желательно было бы, чтобы въ нихъ введено было преподаваніе логики. Систематическое изученіе общихъ законовъ мышленія, съ практическимъ ихъ приложеніемъ, дало бы возможность молодымъ людямъ безошибочно и вѣрно обсуживать предметы обыкновенной жизни, и потому благоразумно исполнять свои обязанности. Притомъ, научнымъ образомъ ознакомленные съ законами мышленія, молодые люди приучились бы къ основательному, послѣдовательному и отчетливому изложенію мыслей,

*) Въ архивѣ при канцеляріи полечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа по описи № 3 за 1867 годъ, дѣло по отношенію Министра Народнаго Просвѣщенія о разсмотрѣніи проекта устава низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

что было бы полезно не только для приготовляющихся къ поступленію въ университетъ, но и для предназначающихъ себя къ гражданской службѣ.

Желательно также было бы, чтобы въ гимназическій курсъ введена была психологія. Какъ нѣтъ ничего ближе къ чело-вѣку какъ самъ чело-вѣкъ, такъ, кажется, самопознаніе должно бы быть предметомъ, заслуживающимъ особеннаго его внима-нія; по крайней мѣрѣ, самопознаніе можетъ быть столько же и даже болѣе полезно для молодаго чело-вѣка, нежели сколько естествовѣдѣніе. Кто знаетъ себя, тотъ знаетъ и свои способ-ности, а потому знаетъ, что ему нужно, и что для него воз-можно и невозможно. Такимъ образомъ, молодые люди хорошо ознакомившись съ своими способностями, могутъ принимать на себя обязанности и вообще избирать роды занятій, сообразные ихъ способностямъ, и потому могутъ быть истинно полезны обществу, и сами не терпѣть неудачъ и избѣгать непріятностей въ жизни.

Особенно желательно, чтобы обученіе Закону Божию усилено было въ гимназіяхъ. Это представляется нужнымъ по самой цѣли обученія Закону Божию. Чѣмъ основательнѣе кто изучилъ Законъ Божій и чѣмъ глубже проникнуть животворнымъ ду-хомъ христіанства, тотъ лучше сознаетъ свои обязанности къ Богу, себѣ и ближнему, и всѣ свои дѣйствія направляетъ ко благу общему. Тѣмъ болѣе желательно, чтобы обученіе Закону Божию усилено было въ прогимназіяхъ и народныхъ учили-щахъ, такъ какъ всего необходимѣе пробуждать и развивать религіозное чувство въ дѣтяхъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Ибо какой возрастъ болѣе способенъ къ усвоенію чувствъ религіи, какъ не дѣтскій, когда сердце, еще не испорченное и не-возмущаемое страстями (при благоразумномъ руководствѣ на-ставника), такъ легко возносится къ высокимъ предметамъ вѣры? И какъ трудно пробудиться и укрѣпиться религіознымъ чувствованіямъ въ то время, когда сердце уже испортится отъ по-рочныхъ удовольствій, будетъ приковано къ землѣ и сдѣлается чуждымъ всему божественному! Посему, казалось бы нужнымъ

а) увеличить число недѣльныхъ уроковъ по Закону Божию, особенно въ прогимназіяхъ и народныхъ училищахъ; в) уроки о религіи и объясненіе ихъ преподавать воспитанникамъ такъ, чтобы святая вѣра нимало не казалась для нихъ непріятною но чтобы они охотно занимались ею, и пріобрѣтали искреннюю любовь къ ней. Такимъ образомъ, чтобы непріятно не дѣйствовать на воспитанниковъ посредствомъ сухихъ и скучныхъ объясненій уроковъ по сему предмету, представлялось бы полезнымъ ввести въ гимназіяхъ чтеніе твореній, по крайней мѣрѣ, знаменитѣйшихъ отцевъ церкви для объясненія уроковъ, а въ прогимназіяхъ и народныхъ училищахъ чтеніе жизнеописаній святыхъ, дабы дѣти наглядными примѣрами убѣждались въ удобоприложимости святыхъ правилъ христіанской вѣры.

Наконецъ, кажется, что можно бы допускать не однихъ только мѣстныхъ священнослужителей, но и причетниковъ къ исправленію учительскихъ должностей въ городскихъ училищахъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, при доброй нравственности, имѣютъ установленныя свѣдѣнія и нужныя способности для первоначальнаго обученія дѣтей, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время немало есть причетниковъ, которые или принимаютъ дѣятельное участіе въ обученіи дѣтей въ приходскихъ, сельскихъ и городскихъ, училищахъ, или въ собственныхъ домахъ безмездно обучаютъ дѣтей своихъ прихожанъ.

Тобольской семинаріи: ректоръ архимандритъ Паисій.—Инспекторъ и профессоръ Василій Арзамазовъ.—Профессоръ Петръ Залѣсскій.—Учитель Евгеній Забаровскій.—Учитель Ѳедоръ Толмачевъ.—Учитель Иванъ Тверитинъ.—Учитель и секретарь правленія семинаріи Михаилъ Парнасскій.

Архимандритъ Паисій къ приведенному «отзыву» сослуживцевъ по семинаріи приложилъ, съ согласія архіепископа Ѳеогноста, еще свое «Мнѣніе объ общеобразовательныхъ проэктахъ».

«Признавая общеобразовательные проэекты полезными и въ томъ видѣ, въ какомъ они предназначаются для среднихъ

учебныхъ заведеній, нахожу нужнымъ изложить свои мысли объ общечеловѣческомъ образованіи.

1) Спаситель сказалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себя* (Мѣ. 22, 37—39). Такимъ образомъ, по слову Спасителя нашего и Господа, все пространство ума и вся широта сердца должны принадлежать Богу. Съ другой стороны, истинное общечеловѣческое образованіе должно совершаться на основаніи испытанной любви къ Богу и къ ближнему, а истинная любовь къ Богу и ближнему основывается на истинномъ и возможно полномъ познаніи Бога и человѣка. Послѣ этого для меня непонятно, почему въ общеобразовательныхъ проэктахъ въ гимназіяхъ, включая сюда преподаваніе священной исторіи и богослуженія, для закона Божія назначается только 6 или 7 классовъ въ недѣлю, а для словесныхъ наукъ 13 и 15, для языковъ: латинскаго 24—18, для греческаго 22, какъ будто Богъ и самъ человѣкъ, такъ какъ они изображаются въ словѣ Божіемъ, менѣе достойны нашего вниманія, менѣе полезны для земной жизни и необходимы для вѣчной, нежели человѣческія словесныя произведенія. Почему бы, вмѣсто катехизическаго ученія, которымъ доселѣ ограничиваются въ гимназіяхъ, не преподавать въ нихъ богословія въ той мѣрѣ, въ какой оно существуетъ въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ? Что касается до языковъ латинскаго и греческаго, то они, по моему мнѣнію, при надлежащемъ тщаніи и усердіи воспитанниковъ, могутъ быть изучены и въ меньшее время, нежели какое назначается въ общеобразовательныхъ проэктахъ.

2) Въ этихъ проэктахъ объ изученіи логики и психологіи сказано въ скользь. Между тѣмъ, для основательнаго мышленія очень неизлишне и основательное познаніе законовъ мышленія и, особенно, нужно для знакомства съ самимъ собой основательное знаніе психологіи, съ одной стороны, потому, что нѣтъ ничего ближе къ человѣку, какъ самъ человѣкъ, и

ни съ чѣмъ менѣе онъ не знакомъ, какъ съ самимъ собою, съ другой—и потому, что человѣкъ чрезъ основательное самопознаніе восходитъ къ истинному богопознанію.

3) Какъ видно изъ журналовъ, нынѣ вѣкъ невѣрія и лже-вѣрія. Такъ, на прим., нынѣ на Западѣ въ нѣкоторыхъ обществахъ учатъ вмѣсто вѣры въ Святую Троицу вѣрить въ Бога, Провидѣніе и безсмертіе. О Господѣ Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ утверждаютъ, что Онъ былъ простой человѣкъ, что ученіе Его не божественно. О добродѣтели, грѣхѣхъ и порокахъ тоже составляютъ своеобразныя понятія, а не тѣ, которыя предлагаются въ откровенномъ Словѣ Божіемъ. Въ ходу также и слѣдующія зловредныя и погибельныя мысли, что Бога не существуетъ, что вселенная не что иное, какъ изъ себя развивающійся организмъ, и все въ ней воспроизведеніе и видоизмѣненіе собственныхъ ея тѣхъ или другихъ вещественныхъ силъ, что безсмертія нѣтъ и со смертію все оканчивается. Такія безразсудныя и вредныя мысли, хотя и историческимъ путемъ, проникаютъ и въ наше отечество, волнуютъ молодые и незрѣлыя умы и колеблутъ въ нихъ убѣжденіе въ самыхъ священныя и необходимыхъ истинахъ, и тѣмъ пролагаютъ путь къ беспорядкамъ, разврату и гибели. Почему, для истребленія и устраненія такихъ и подобныхъ, нелѣпыхъ и зловредныхъ мыслей въ молодыхъ умахъ, не излишне было бы ввести какъ въ свѣтскихъ, такъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ основательною психологіею преподаваніе естественнаго богословія, мірословія и нравственнаго богословія, чтобы разумнымъ образомъ утвердить въ юныхъ умахъ истину бытія Божія, истинное понятіе о Богѣ и Его совершенствахъ, равно какъ объ Его провидѣніи, о безсмертіи души человеческой, истинномъ назначеніи человѣка, о добродѣтели, грѣхѣхъ и порокахъ, и о неминуемомъ воздаяніи за нихъ въ будущей жизни. А чтобы сдѣлать душу болѣе способною и удобопріемлемою къ благодатной жизни, не излишне бы ввести въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и изученіе философскихъ системъ. Это, съ одной стороны, раздвинуло бы умственный кругозоръ

образуемаго юношества, съ другой, освѣтивъ слабость и неудовлетворительность человѣческаго умозрѣнія, породило бы жажду въ той премудрости, которая сходитъ свыше отъ *Отца свѣтовъ*.

4) Изъ общеобразовательныхъ проектовъ не видно, включаются ли въ нихъ, въ отдѣлѣ словесныхъ наукъ изученіе или чтеніе твореній святыхъ отцевъ. Между тѣмъ, основательное знакомство съ твореніями святыхъ Отцевъ, какъ посредственнымъ Словомъ Божиимъ, ведущимъ къ вѣчной жизни, крайне важно и нужно какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскаго юношества. Съ одной стороны, нужно для того, чтобы глубже познать существенныя потребности духа человѣческаго, такъ и потому, что творенія свято-отеческія содержатъ въ себѣ самыя сильныя побужденія къ богоугодному и ревностному исполненію лежащихъ на христіанинѣ обязанностей, кто бы онъ ни былъ: членъ ли духовнаго или гражданскаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, кто хочетъ истинно просвѣтить, облагородить, очистить, возвысить и обожить свой духъ, равно какъ и найти, среди разнаго рода неприятностей и бѣдствій въ сей жизни, найти сильное и основательное побужденіе къ тщательному и точному прохожденію лежащихъ на немъ обязанностей, тотъ непременно долженъ тщательно изучать творенія Святыхъ Отцевъ. Нужнымъ представляется изученіе или, по крайней мѣрѣ, чтеніе святоотеческихъ твореній и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ потому, что они и въ словесномъ отношеніи несравненно больше дадутъ юношеству, нежели изученіе Цицерона, Виргилія, Демосеена и имъ подобныхъ. Слово каждаго христіанина, по апостолу, должно быть *во благодати, солию растворено*, т. е. таково, чтобы оно дѣйствительно было благоразумно и сообщало истинный, духовный плодъ слышащему, а не таково, которое научаетъ изворотливости, исполнено страсти и связуетъ говорящаго и слушающаго съ исконнымъ врагомъ Бога и человѣка, въ существованіе коего, впрочемъ, нынѣ не вѣрятъ, и который, не смотря на это, *всюду ходитъ, искій кога поглотити*

и дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія. Съ другой стороны, по непреложному слову Богослова, *за всякое слово праздно, еже аще рекутъ чловѣци, воздадутъ о немъ слово въ день судный.* Итакъ, если Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть дѣйствительно Богъ, если дѣйствительно Его слово неложно, если Онъ будетъ судить не только за всякое не полезное дѣло, но и за всякое праздное слово.—и все это несомнѣнно истинно; то воспитателямъ юношества очень неизлишне серьезно подумать о томъ, какъ преподавать словесность. Скажутъ—по вашему вовсе не оставить ли преподаваніе словесности? Что сказать на это? Во все оставить не слѣдуетъ, такъ какъ преподаваніе и свѣтской словесности въ извѣтномъ отношеніи не бесполезно. Но, по моему мнѣнію, преподаваніе ея слѣдуетъ ограничить правилами и образцами, нужными для наученія правильному выраженію мыслей, и тѣмъ, что въ нихъ есть болѣе нравственнаго и что освѣщаетъ намъ религіозный бытъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ народовъ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, обременять юнные умы, особенно въ среднихъ заведеніяхъ, излишними правилами и образцами, или слишкомъ подробными филологическими словесными разборами и изслѣдованіями, короче—тѣмъ, что едва по силамъ и въ высшихъ заведеніяхъ любителю словесныхъ произведеній? Не лучше ли употребить излишне истрачиваемое на изученіе ихъ время на усвоеніе болѣе полезныхъ святоотеческихъ твореній? Особенно представляется нужнымъ изученіе или чтеніе этихъ твореній и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ потому, что благое внѣдряется въ насъ постепенно, преимущественно, въ раннія лѣта внѣдряется, и потому, что воспитывающіеся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по окончаніи курса въ нихъ, поступали на гражданскую службу, мало читаютъ отеческія творенія, или даже совсѣмъ не могутъ читать: просидѣвши въ присутствіи мѣстѣ съ 8-го по 4-й часъ, и потомъ съ 6-го по 12-й, или вовсе не имѣютъ времени читать, или не находятъ и средствъ къ приобрѣтенію полезныхъ книгъ. Между тѣмъ, во время воспитанія своего, при простомъ даже чтеніи

(если только опредѣленъ будетъ классъ для святоотеческихъ твореній), такъ легко, поколику многія изъ нихъ существуютъ уже въ русскомъ переводѣ, ученики несравненно болѣе изъ этого источника, чѣмъ изъ всѣхъ другихъ словесныхъ произведеній, усокровищенствуетъ себѣ блага на временную жизнь и, особенно, для вѣчной жизни. И на сіе то, по моему мнѣнію, всѣ воспитатели, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, и должны обратить вниманіе при воспитаніи юношества, соединенными силами должны вести оное къ соединенію съ Богомъ и наслѣдованію вѣчнаго Его славнаго царства. Иначе если кто отлично приготовится совершать свое житейское поприще, но если онъ не приготовитъ себя при этомъ для вѣчной жизни, то *какая польза чловѣку, говоритъ Спаситель, аще и весь міръ приобрететь, душу же свою отщетитъ?* Скажутъ, какъ и случалось слышать, что такимъ образомъ, значить, нужно сдѣлать всѣхъ *духовными*. Развѣ отеческія творенія и богословіе нельзя узнать въ другомъ мѣстѣ и изъ другихъ источниковъ?—Что сказать на это? Горе намъ, если и сами мы не сдѣлаемся и, когда поручено намъ воспитаніе, не сдѣлаемъ другихъ *духовными*, горе потому, что не ложно слово Господа, изреченное устами Христоноснаго Павла: *сѣющіе въ плоть, отъ плоти пожнутъ истлѣніе, а сѣющіе въ духъ обрѣтутъ животъ вѣчный*. Могутъ узнать богословіе изъ другихъ источниковъ? Но, безъ предварительнаго знакомства съ святымъ и священнымъ, многіе ли на дѣлѣ узнали и знаютъ богословіе? И предварительно, не ознакомившись съ отеческимъ богословіемъ (что сказали мы во время воспитанія такъ легко и, по окончаніи воспитанія, такъ необходимо), многіе ли имѣютъ расположеніе и время къ основательному познанію богословія?

5) Въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ неизлишне было ввести обученіе разнаго рода ремесламъ, напримѣръ: портному, столярному и другимъ подобнымъ, *нужнымъ въ общежитіи*. Въ такомъ случаѣ, меньше было бы бѣдствующихъ заштатныхъ чиновниковъ, и они не служили бы бременемъ для себя, для своего семейства и общества.

6) Педагогическія курсы, назначаемые въ общеобразовательныхъ проэктахъ для воспитанниковъ, какъ въ среднихъ, такъ и въ высшихъ заведеніяхъ, представляются мнѣ излишними. Съ одной стороны излишни потому, что каждый, кончившій курсъ въ университетѣ, далеко выше воспитанника гимназіи, и потому самъ способенъ учить его, равно какъ и окончившій курсъ гимназіи далеко выше ученика уѣзднаго или приходскаго училища и способенъ наставлять его. Съ другой стороны педагогическіе курсы лишни потому, что успѣхъ въ наставленіи зависитъ не отъ блестящихъ приемовъ наставника и особенно его умѣнія, а отъ усерднаго и постоянно точнаго исполненія имъ своихъ обязанностей, равно какъ отъ предварительнаго приготовленія, физическаго и моральнаго состоянія, отъ родоприсхожденія и приемности наставляемыхъ, далѣе — не мало отъ тѣхъ или другихъ условій климатическихъ и вообще отъ свойствъ наставника и наставляемыхъ. Такъ, по опыту извѣстно, что наставникъ тогда особенно съ успѣхомъ можетъ преподавать, когда онъ свѣжъ въ силахъ, здоровъ, интересуется изученіемъ преподаваемаго предмета и не преданъ какой либо страсти, препятствующей наставленію. Какъ же скоро онъ слабнетъ въ силахъ и овладѣваетъ своимъ предметомъ, то, обыкновенно, хладѣетъ къ своей обязанности и дѣлается малоспособнымъ къ преподаванію. Между тѣмъ, пробывъ два года или болѣе по окончаніи курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, онъ естественно теряетъ избытокъ своихъ силъ, который бы съ пользою могъ посвятить обученію юношества, вышедши прежде двухъ или трехъ лѣтъ, который долженъ проводить, такъ сказать, противъ своей воли въ томъ и другомъ учебномъ заведеніи и, такимъ образомъ, растративъ свои силы, связуясь тѣмъ или другимъ порядкомъ, существующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, или неопредѣленнымъ бытомъ въ нихъ. Не слѣдуетъ выпускать изъ вниманія и того, что все это должно совершаться не безъ значительнаго отягощенія казны и государства.

7) Въ общеобразовательныхъ проэтахъ въ народныхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ при директорѣ полагается помощникъ, который бы могъ производить ревизію и руководствовать наставниковъ въ подвѣдомыхъ гимназіи училищахъ въ дѣлѣ наставленія, и каждому такому помощнику назначается по 1300 р. с., а въ болѣе многолюдныхъ губерніяхъ назначается таковыхъ по два и болѣе, -- и въ силу такого предположенія государство должно ежегодно истрачивать болѣе 60000 р. на вышеозначенныхъ помощниковъ. Эта трата, равно какъ и помощники представляются мнѣ излишними во-первыхъ потому, что въ низшей сферѣ каждый наставникъ имѣетъ свою самостоятельность и свое спеціальное знаніе предмета, которымъ нерѣдко превосходитъ наставника изъ высшаго заведедія, и свою опытность, которой тотъ не имѣетъ, -- и потому неудобно и трудно дѣйствовать и высшему на низшаго. Во вторыхъ, не необходима упомянутая трата потому, что въ вѣкъ настоящей цивилизаціи и въ уѣздныхъ городахъ есть немало просвѣщенныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, протоіереевъ, іереевъ, городничихъ и предводителей уѣзднаго дворянства, которые, когда уполномочены будутъ высшимъ начальствомъ, могутъ, безъ всякой траты для государства, присутствовать на испытаніяхъ, руководствовать своими совѣтами и наставниковъ и наставляемыхъ, и съ смотрителями могутъ представлять высшему начальству какъ о совершенствахъ, такъ и о недостаткахъ извѣстнаго училища, а такимъ образомъ способствовать образованію юношества, и, имѣя своею обязанностію это дѣло, сами будутъ пріобрѣтать нужныя для сего свѣдѣнія, и чрезъ то возвышаться въ своемъ образованіи. Если это отяготительно для стороннихъ лицъ, занятыхъ своими важными общественными должностями и обязанностями, то всего лучше повѣрить дѣло образованія въ низшихъ училищахъ добросовѣстности наставниковъ, поставивъ имъ въ обязанность всѣмъ находиться при испытаніяхъ подвѣдомаго имъ юношества, и предоставить право общимъ совѣтамъ рѣшать дѣла о переводѣ воспитанниковъ изъ низшаго отдѣленія въ высшее, равно какъ о томъ или другомъ лучшемъ образованіи ихъ.

8) Въмѣсто предполагаемымъ вышеозначенныхъ помощниковъ, лучшею мѣрою въ дѣлѣ образованія представляется надлежащее производство приемныхъ экзаменовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ такомъ случаѣ наставники и наставляемые въ низшимъ училищахъ больше будутъ имѣть побужденій проходить свое дѣло, какъ слѣдуетъ.

8) Успѣхъ въ образованіи юношества зависитъ, главнымъ образомъ, отъ хорошихъ основныхъ и вспомогательныхъ руководствъ,—и потому высшему начальству слѣдовало бы озаботиться о надѣленіи учебныхъ заведеній въ достаточномъ количествѣ тѣми или другими руководствами по разнымъ отраслямъ общечеловѣческаго знанія.

10) Наконецъ, для облегченія наставниковъ и для успѣха въ образованіи юношества хорошо бы распредѣлить классическія занятія такъ, чтобы наставникъ чрезъ день преподавалъ предметъ, а не каждый день привязанъ былъ къ классу. Въ такомъ случаѣ, наставникъ имѣлъ бы время лучше приготовиться къ классу по своему предмету, и съ большею пользою передать его наставляемымъ, равно какъ исправлять надлежаще и другія свои дѣла, соединенныя съ преподаваніемъ извѣстнаго предмета, и наилучшій способъ побуждать воспитанниковъ къ лучшему исправленію своихъ обязанностей,—разумѣю чтеніе и исправленіе задачъ и переводовъ по разнымъ языкамъ».

Сообщилъ протоіерей Антонинъ Мисюревъ.

Мнѣнія и отзывы современной печати о самоубійствѣ.

Частые случаи самоубійствъ, большею частію сознательныхъ и вызываемыхъ эгоизмомъ въ высшей степени его развитія, пресыщенностію жизни и тѣмъ состояніемъ, которое, обыкновенно, обозначается терминомъ *taedium vitae*, стали въ послѣднее время обращать на себя вниманіе печати. Въ недавнее

время въ Москвѣ имѣлъ мѣсто такой случай. Нѣкто Патринъ, человекъ хорошаго происхожденія и пріятныхъ личныхъ качествъ на взглядъ мѣстнаго общества, составилъ фальшивый вексель на значительную сумму отъ имени хозяйки дома, гдѣ радушно былъ принятъ, и, когда подлогъ обнаружился, лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера. По поводу этого самоубійства въ фельетонѣ «Новаго Времени» явилось цѣлое разсужденіе на тему, что самоубійство «вещь недолжная», хотя и терпимая.

Есть, сказано въ газетѣ, много способовъ искупить преступную и грѣховную жизнь въ глазахъ общественныхъ, но... одинъ между ними пользуется по нашему времени особымъ широкимъ распространеніемъ. Это самоубійство. Къ нему особенно охотно прибѣгаютъ *преступные люди* — храбрые физически, но робкіе душевно, т. е. люди, какихъ особенно много между преступниками интеллигентныхъ классовъ. Это — самоубійство отчаянія, вызываемаго или ложнымъ стыдомъ и страхомъ публичнаго суда, или же признаніемъ своего нравственнаго безсилія сойти съ привычныхъ путей порочной жизни на пути новые. Но *всякое самоубійство, чьмъ бы оно ни вызывалось, есть бѣгство эгоистическое отъ общественныхъ повинностей и апофеозировать такое бѣгство пора бы перестать*; оно — явление, болѣе объяснимое и осмысленное, чѣмъ, на примѣръ, однородная съ нимъ дуэль, но столь же печальное и антипатичное.

«Церковный Вѣстникъ», приводя это сужденіе газеты, замѣчаетъ, что это есть самая высшая степень осужденія, налагаемаго общественнымъ мнѣніемъ на самоубійцу. Фельетонистъ, сказано въ ученомъ органѣ, воплотилъ въ своемъ лицѣ самыхъ строгихъ судей; а есть судьи гораздо болѣе снисходительные и ихъ снисходительность нужно отнести къ числу обстоятельствъ, благопріятствующихъ развитію маніи самоубійствъ. Но и *строгий приговоръ въ томъ видѣ, какъ онъ выраженъ въ газетѣ, есть на нашъ взглядъ предосудительная поправка. Самоубійство ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать вещью терпимую*;

пока человекъ въ здоровомъ умѣ, никогда и никакая причина не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ самоубійства, потому что жизнь дана человеку Богомъ и одинъ Богъ можетъ отнять ее; человекъ же не въ правѣ распоряжаться жизнію по своему произволу. Участвовавшіе самоубійства знаменуютъ собою не иное что, какъ ослабленіе вѣры и упадокъ нравственности, причемъ не слѣдуетъ закрывать глаза на тотъ крайне тревожный симптомъ, что теперь сдѣлались нерѣдки случаи самоубійствъ въ средѣ крестьянскаго сословія. Въ виду этого *настоитъ неотложная надобность возстановить церковную дисциплину во всей ея силѣ, и всѣхъ самоубійцъ, кончившихъ жизнь не въ припадкѣ умопомѣшательства, лишать христіанскаго погребенія, обставивъ дѣло такъ, чтобы не было возможности выдавать за сумашедшаго всякаго самоубійцу *)*.

Въ «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщено предложеніе Архiepастыря мѣстной консисторіи относительно погребенія самоубійцъ, въ которомъ сказано, въ чемъ именно состоитъ церковная дисциплина, возстановленіе которой во всей ея силѣ признается необходимымъ ученымъ органомъ, и сдѣланъ опытъ примѣненія ея на практикѣ церковной, съ указаніемъ для этого законныхъ основаній.

По правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ, сказано въ предложеніи, всѣ сознательные самоубійцы должны быть лишены церковнаго отпѣванія и христіанскаго погребенія на православныхъ кладбищахъ и что по христіанскому обряду могутъ быть погребаемы только самоубійцы, лишившіе себя жизни въ умоповрежденіи или безпамятствѣ, вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, что подтверждено не только судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, но и удостовѣрено обстоятельствомъ предшествующей жизни, явной и очевидной для всѣхъ, равно продолжительнымъ леченіемъ въ больницахъ или на дому **).

Между тѣмъ практика настоящаго времени

*) „Церковный Вѣстникъ“, 1895 г. № 6.

**) Тимоева Александр. правило 14; Номок. ст 178. Св. Закон. т. XIII, ст. 198 и 928. Улож. о наказ. ст. 1472.

относить къ категоріи послѣдняго рода несчастныхъ случаевъ всѣхъ сознательно-умышленныхъ самоубійць, и не бываетъ случая, не бываетъ примѣра, чтобы судебно-медицинскій осмотръ призналъ такое самоубійство сознательнымъ и нравственно-вмѣняемымъ. Напротивъ, всѣ самоубійства, въ какомъ бы состояніи и при какой бы обстановкѣ онѣ не совершились, судебно-медицинскій относить къ явленіямъ безсознательнымъ и нравственно не вмѣняемымъ; выдаетъ въ томъ подлежащія удостовѣренія, на основаніи которыхъ самоубійцы, явно и очевидно умышленные, погребаются по христіанскому обряду на православныхъ кладбищахъ, съ совершеніемъ церковныхъ молитвословій и панихидъ, вопреки церковнымъ постановленіямъ, которыя говорятъ, что панихиды по умышленнымъ самоубійцамъ не должны быть отправляемы и приношеній за такихъ самоубійць не бываетъ (Тимое. Александр. правило 14; Пидаліонъ въ примѣч. къ 14 прав. Тимоея Александр, см. объ этомъ въ Лавсаикѣ въ русск. перев. ст. 36, стр. 154). Нельзя безусловно сказать, чтобы здѣсь было злоупотребленіе или сознательное нарушеніе предписаній закона. Скорѣе можно въ данномъ случаѣ допустить недоразумѣніе, происходящее отъ недостаточно яснаго разграниченія представителями гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ своихъ правъ и обязанностей. Когда лица, производившія судебно-медицинскій осмотръ, даютъ разрѣшеніе предать тѣло самоубійцы землѣ, то это не значитъ, что они уполномочиваютъ священника погребать по христіанскому обряду, такъ какъ это не въ предѣлахъ ихъ власти и не въ области ихъ вѣдѣнія. Они, выходя изъ того общаго взгляда, что всякое ненормальное явленіе есть непременно болѣзненное, и ни сколько не принимая въ расчетъ области внутренняго, нравственнаго міра, имѣющаго свои мотивы и побужденія, неподдающіяся патологическому изслѣдованію, только не произносятъ рѣшительнаго сужденія относительно психической причины факта самоубійства и не рѣшаются, на основаніи однихъ медицинскихъ данныхъ, поставить самоубійцу въ такое положеніе, при которомъ, по закону, «палачъ долженъ

тѣло его оттащить въ безчестное мѣсто и тамъ закопать». Но, съ другой стороны, судебно-медицинское удостовѣреніе, мотивированное такими соображеніями, нисколько не обязываетъ священника погребать явно-умышленнаго самоубійцу по христіанскому обряду на православномъ кладбищѣ. Напротивъ, священникъ долженъ въ данномъ случаѣ, какъ предписываетъ и 14 правило Тимоѳея Александрійскаго, взвѣснить всѣ обстоятельства, при которыхъ самоубійца наложилъ на себя смертоносную руку, обратить особенное вниманіе на нравственную жизнь его, исполненіе имъ долга и обязанностей христіанина и по своей іерейской совѣсти, подъ страхомъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ за невниманіе къ сему дѣлу, самостоятельно и съ полною убѣдительностію для себя и другихъ рѣшить, въ какомъ мѣстѣ, когда и съ какимъ именно молитвословіемъ слѣдуетъ похоронить тѣло самоубійцы, руководствуясь при этомъ церковными постановленіями, которыя въ данномъ случаѣ нисколько не стѣсняють его; но, напротивъ, прямо обязываютъ «со всякимъ тщаніемъ испытывать (всѣ обстоятельства дѣла), да не подпадетъ осужденію» (изъ 14 правила Тимоѳ. Александр.). И если послѣ этого «тщательнаго испытанія» придетъ къ убѣжденію, что самоубійство совершено не въ умоповрежденіи, то нисколько не погрѣшитъ, если участіе свое въ данномъ случаѣ, на основаніи судебно-медицинскаго удостовѣренія, ограничить только тѣмъ, что не воспрепятствуетъ родственникамъ самоубійцы предать дѣло его землѣ въ указанномъ имъ мѣстѣ, или если проводить тѣло къ могилѣ только съ пѣніемъ «Святый Боже» и совершеніемъ краткой литіи. Что же касается совершенія чина погребенія, отправленія панихидъ, поминовеній и проч., то это можетъ быть совершено, послѣ преданія тѣла землѣ, съ надлежащаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, могущаго послѣдовать только послѣ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Въ виду всего этого и для предупрежденія соблазна и смущенія совѣсти вѣрующихъ частыми случаями самоубійствъ, предложено консисторіи сдѣлать распоряженіе по епархіи,

чтобы 1) священники во всѣхъ случаяхъ самоубійствъ со всею точностію и неотступно руководствовались указанными въ предложеніи законоположеніями и церковными правилами; 2) погребали по христіанскому обряду на православныхъ кладбищамъ, съ церковнымъ отпѣваніемъ и совершеніемъ панихидъ, только тѣхъ самоубійць, о которыхъ судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ удостовѣрено и извѣстно всѣмъ и каждому, что они лишили себя жизни въ явномъ и очевидномъ безуміи, сумашествіи или безпамятствѣ; 3) въ остальныхъ случаяхъ самоубійствъ не препятствовали, на основаніи судебно-медицинскихъ удостовѣреній, предавать тѣло землѣ на указанномъ ими, священниками, мѣстѣ и немедленно доносили объ этомъ епархіальному начальству, съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и своего заключенія, не отказываясь, до воспослѣдованія распоряженій по сему предмету, проводить тѣло къ могилѣ только съ пѣніемъ «Святый Боже» и совершеніемъ краткой литіи *внѣ церкви*, что впрочемъ, предоставляется ихъ личному усмотрѣнію *) и 4) предварительно разъясняли родственникамъ такихъ самоубійць, что погребеніе по церковному чину и затѣмъ отправленіе панихидъ, поминовеній и проч. могутъ быть совершаемы только съ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, о чемъ они, родственники, сами должны ходатайствовать, съ представленіемъ всѣхъ данныхъ, могущихъ вызвать благопріятное и желательное рѣшеніе дѣла **).

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщена статья о *современномъ антиномизмѣ*. Въ этой статьѣ, между прочимъ, установленъ взглядъ на самоубійство, вполне согласный съ вышеприведеннымъ Архипастырскимъ предложеніемъ и оправдывающій данное по сему предмету распоряженіе.

Самоубійство, сказано въ этой статьѣ, является тяжкимъ преступленіемъ предъ закономъ, а съ религіозной точки зрѣнія оно признается грѣхомъ непрощаемымъ, вслѣдствіе чего

*) Въ напечатанномъ предложеніи, должно быть, искаженъ смыслъ 2 и 3 ч.п. сего распоряженія, по недосмотру наборщика или корректора, такъ какъ допущены выраженія, явно противорѣчивыя и несогласныя съ существомъ дѣла.

**) Том. Епарх. Вѣд., 1895 г., № 6.

самоубійца (не упомянутый) лишается по закону христіанскаго погребенія (Номок. прав. 178, Уложен. о наказ. ст. 1472).

Между тѣмъ на это важнѣйшее преступленіе нѣкоторые смотрятъ по своему и часто оправдываютъ его сторонними соображеніями. Въ виду этого означенное преступленіе стало весьма обыкновеннымъ въ наше время, а потому оно требуетъ особаго вниманія.

Преступность самоубійства и непростительность этого грѣха съ христіанской точки зрѣнія утверждаются на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) самоубійца, хотя, повидимому, стремится избавиться отъ жизни, какъ отъ гнетущей тяжести, но въ сущности обнаруживаетъ ложную зависимость отъ жизни плотской, не желая пожертвовать своими правами на земное счастье, которыя для него остаются безъ пользованія: онъ считаетъ ихъ такимъ образомъ выше и дороже духовныхъ благъ и царствія Божія, въ которое входитъ намъ суждено многими скорбями. Слѣдовательно, одно изъ основныхъ положеній христіанства: *ищите прежде всего царствія Божія и правды его* (Мѡ 6, 33) здѣсь отвергается, а безъ этого правила христіанинъ никогда не исполнитъ великой заповѣди о любви къ Богу и ближнему и запутается во внутреннемъ противорѣчїи, дѣлающемъ невозможнымъ никакое спокойствіе духа, и перестаетъ быть христіаниномъ. 2) Самоубійца самовольно отказывается отъ всѣхъ своихъ обязанностей и прежде всего отъ повиновенія волѣ Божіей, которую онъ не хочетъ исполнять въ терпѣнїи и покаянїи, среди того порядка вещей, въ которомъ онъ поставлялъ свою волю; онъ ставитъ ее, т. е. волю, выше всего, желая видѣть свою жизнь такъ, какъ ему хотѣлось бы или было бы прїятно, а не такъ, какъ она свыше опредѣлена. И вотъ онъ самовольно распоряжается тѣмъ, что не самимъ имъ прїобрѣтено, разламываетъ врата смерти и незванымъ насильственно врывается въ загробный міръ. Не есть ли это явное возмущеніе противъ Бога? Не уподобляется ли самоубійца бунтовщику, который возстаетъ противъ суще-

ствующаго порядка, установленнаго Богомъ, непримиримо враждуетъ съ неправильнымъ, по его мнѣнію, закономъ жизни, объявляетъ Бога своимъ врагомъ? Какъ же онъ можетъ быть прощенъ Богомъ? 3) При возмутительномъ своеволіи, самоубійца въ тоже время обнаруживаетъ крайнюю слабость воли и недостатокъ мужества, для того, чтобы переносить съ покорностію и самоотреченіемъ тѣ или другія страданія, а при слабости собственной воли и недовѣріи къ своимъ силамъ не хочетъ надѣяться на милость Божію, не вѣритъ въ Божественный Промыслъ, который, по христіанскому убѣжденію, печется о каждой самомалѣйшей твари, не только о человѣкѣ; наконецъ, прямо впадаетъ въ уныніе и отчаяніе, даже богохульство, ясно показывая тѣмъ, что потерялъ всякую вѣру въ живаго, всемогущаго и всеблагаго Бога. Отцы церкви часто съ особенною силою настаивали на томъ, что всецѣло овладѣвающее человѣкомъ уныніе и отчаяніе въ основѣ своей есть ничто иное, какъ *безбожіе*, и происходитъ отъ діавола, потому что оно зиждется на неувѣріи въ Евангеліе Христово и на неблагодарности къ богооткровенной во Христѣ благодати Божіей.

Что касается церковнаго погребенія, котораго въ наше время иногда удостоиваютъ самоубійцъ, прикрывая ихъ часто мнимымъ умоповрежденіемъ и злоупотребляя доводомъ неотвѣтственности, то съ христіанской точки зрѣнія это слѣдуетъ признать поруганіемъ святости установленій церкви. Если самоубійца является возмутителемъ противъ Бога и измѣнникомъ обществу людей, изъ котораго устраняетъ себя самовольно, то и Церкви онъ причиняетъ великій соблазнъ, выступая противникомъ воли Божіей и подрывая основы религіи, которыхъ Церковь служитъ хранительницей.

При обсужденіи мѣръ противъ означеннаго послабленія можетъ явиться вопросъ: удобно ли и возможно ли для служителей Церкви опредѣлять душевное состояніе самоубійцы, котораго просятъ похоронить, если не признавать обязательности медицинскаго удостовѣренія? Но вопросъ этотъ легко разрѣ-

шается въ виду прежней жизни покойнаго и всего его поведенія, которое не составляетъ же тайны для окружающихъ. Дѣйствительный сумашедшій всегда обнаружитъ себя такъ или иначе, прежде чѣмъ покусится на свою жизнь.

Но скажутъ: могутъ быть тонкіе и для простаго глаза не замѣтные признаки душевнаго разстройства, которые опредѣляются только врачемъ? Въ виду этого, конечно, можно только пожелать, чтобы врачи были болѣе строгими сторонниками законности и правды и противниками *антиномизма*; но, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить того факта, что въ нынѣшнее время уже слишкомъ злоупотребляютъ объясненіемъ причинъ самоубійства душевнымъ разстройствомъ и тѣмъ подрываютъ христіанское ученіе о свободѣ воли. Раздраженіе въ злобѣ и гнѣвное умоизступленіе, запальчивость, отчаяніе и замозабвеніе въ преступленіи, конечно, не есть здоровое состояніе души, такъ какъ здѣсь утрачивается равновѣсіе духа, но тѣмъ не менѣе это обыкновенныя проявленія слишкомъ злыхъ и капризныхъ характеровъ, происходящія не внѣ сознанія и воли, которыя предваряютъ ихъ и могутъ предотвращать; это совсѣмъ не то, что жалкое состояніе человѣка съ поврежденной головой, который мыслить и дѣйствуетъ по своимъ особымъ, ни для кого непонятнымъ законамъ. Душевное разстройство даетъ только, можетъ быть, право на снисхожденіе преступнику, но вовсе не на оправданіе его, какъ у насъ принято думать. Больной глазами все таки можетъ видѣть и представляетъ собою совсѣмъ не то, что лишенный зрѣнія, и, какъ видящій хотя и плохо, отвѣчаетъ за то, что видитъ; больной ногами еще можетъ какъ нибудь ходить, и опять не то, что человѣкъ безъ ногъ, который совсѣмъ ходить не можетъ и не отвѣчаетъ за то, что совершается въ области хожденія. Также точно подверженный душевному разстройству все-таки въ известной степени отвѣчаетъ за свои поступки; только потерявшій разсудокъ вполнѣ не вмѣняемъ и ни за какія послѣдствія своихъ дѣйствій отвѣчать не можетъ.

Къ сожалѣнію, эти, повидимому, простыя истины, сказано

въ заключеніи статьи, у насъ недоразумѣваются и часто намѣренно перепутываются для прикрытія зла *).

Наконѣцъ, въ «С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ» читаемъ такой отзывъ о дуэли, которую фельетонистъ «Новаго Времени» приравниваетъ къ самоубійству. «Чтобы дуэль, или кровавая драма, хотя и облагороженная, сказано въ этомъ новомъ органѣ военнаго вѣдомства, была единственно практичнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ для огражденія идеальной личности человѣка и чести отъ оскорбленій, чтобы ее нужно было отстаивать, хотя какъ необходимое зло—это глубокое заблужденіе, и прежде всего съ точки зрѣнія простаго здороваго смысла и логики, не говоря уже о нравственности. Напрасно думаютъ, что дуэль возстановляетъ поруганную честь; каждому разумному человѣку исходъ поединка только доказываетъ, кто изъ дуэлистовъ сильнѣе или лучше владѣетъ оружіемъ, но ни какъ не то, на чьей сторонѣ больше чести **).

Таковы мнѣнія и отзывы современной печати о самоубійствѣ. Можно вѣрить и надѣяться, что такіе отзывы со временемъ, особенно если чаще будутъ въ подобномъ духѣ и направленіи повторяться и развиваться, возымѣютъ свое дѣйствіе и принесутъ свои труды. Даль бы Богъ!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Годовое собраніе членовъ Императорскаго Палестинскаго общества. 30-го апрѣля происходило подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Васильчикова годовое собраніе членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Въ собраніи присутствовали: товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкинъ-Враской, директоръ департамента народнаго просвѣщенія М. Н. Аничковъ, сенаторъ

*) Церк. Вѣд., 1895 г., № 12.

***) Сибир. Вѣст. 1895 г., № 72.

Селифонтовъ, генераль-отъ-инфантеріи Даниловъ и др. Дѣятельность общества, подобно предшествовавшимъ годамъ, выражалась въ поддержаніи православія въ Св. Землѣ, въ пособіи паломникамъ, въ изданіи научныхъ трудовъ и въ сборѣ пожертвованій. На поддержаніе православія въ истекшемъ году израсходовано 57.190 руб., изъ которыхъ 52 т. руб. пошло на содержаніе учебныхъ заведеній; всѣхъ школъ на попеченіи общества было 18 съ 1.415 учащимися. Въ общемъ, каждый ученикъ обошелся обществу въ 37 руб. Медицинская помощь выражалась въ двухъ амбулаторіяхъ: въ Назаретѣ и въ Бей-Джалѣ. Въ обѣихъ въ теченіи года было 33.729 посѣщеній, стоившихъ обществу 4.997 руб. Самый крупный расходъ за 1893—94 г.г. составляла помощь паломникамъ—104.229 рублей. Общее число паломниковъ, посѣтившихъ прошлый годъ Іерусалимъ, 5.366 чел., пробыло въ русскомъ подворьѣ 197.524 дня. Такимъ образомъ, каждый паломникъ обошелся обществу за вычетомъ полученныхъ съ него 5 руб. 43 коп. по 14 руб. 2 к., т. е. 38 коп. день или въ 2¹/₂ раза болѣе того, что общество съ него получало. На изданіе научныхъ трудовъ въ томъ же году израсходовано 29.257 руб. и на сборъ пожертвованій 23.041 руб. Доходы же общества составляли: членскіе взносы 17.850 руб., пожертвованія 191.722 руб., проценты на капиталъ 9.040 руб., продажа изданій 3.127 руб., отъ паломниковъ 29.154 руб. Въ общемъ весь итогъ доходовъ составляетъ 251.792 руб., расходъ же 213.708 руб. Капиталы общества состоятъ изъ 73.704 руб. неприкосновеннаго и 150 т. руб. оборотнаго. Количество членовъ возросло съ 980 до 2.400 человекъ, благодаря открытію новыхъ отдѣловъ общества. Починъ открытія отдѣла въ Якутскѣ сдѣлалъ преосвященный Мелетій, епископъ якутскій, и затѣмъ отдѣлы открылись въ Одессѣ, Житомирѣ, Вяткѣ, Оренбургѣ, Пензѣ, Рязани, Черниговѣ, Томскѣ, Калугѣ, Екатеринбургѣ, Ярославѣ, Твери, Казани, Смоленскѣ, Ставрополѣ, Псковѣ и Владимірѣ. Открытіемъ трехъ новыхъ училищъ заканчивается обзоръ дѣятельности общества. Сумма доходовъ на будущій годъ исчислена въ размѣрѣ 278 т. р. (Л. для Х. Е.).

— *Церковно-приходскія попечительства.* Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» читаемъ: «въ нашей церковно-приходской жизни

не малое и весьма благотворное значеніе могли бы имѣть церковно-приходскія попечительства, если бы эти попечительства вполнѣ и повсемѣстно выполняли свое назначеніе, что однако на дѣлѣ довольно рѣдко бываетъ, и на это обстоятельство епархіальныя начальства обращаютъ нынѣ большое вниманіе. Такъ, въ прошломъ августѣ высокопреосвященный архіепископъ новгородскій далъ предложеніе консисторіи, въ которомъ призналъ, что по доходащимъ до него свѣдѣніямъ, во многихъ приходяхъ, въ которыхъ учреждены церковно-приходскія попечительства, не бываетъ ежегодно общаго собранія прихожанъ для выслушанія отчета о дѣятельности попечительства, о приходѣ и расходѣ суммъ ихъ и проч. для разсужденія о нуждахъ попечительства и о средствахъ удовлетворенія этимъ нуждамъ. Вслѣдствіе этого высокопреосвященный предложилъ консисторіи циркулярно предписать по епархіи, чтобы во всѣхъ приходяхъ, въ которыхъ существуютъ церковно-приходскія попечительства, ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ непременно происходили общія собранія прихожанъ для означенныхъ цѣлей, и чтобы о такихъ собраніяхъ составляемы были акты въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ храниться при дѣлахъ попечительства, а другой совмѣстно съ годичнымъ отчетомъ по попечительствамъ долженъ быть препровождаемъ къ епархіальному начальству. Главная обязанность заботиться и дѣлать распоряженія о созваніи прихожанъ въ общее собраніе, для разсужденія о дѣлахъ попечительства, возлагается на мѣстныхъ священниковъ.

— *Общество распространенія Св. Писанія въ Россіи.* Уже болѣе тридцати лѣтъ существуетъ симпатичное общество распространенія св. писанія въ Россіи, образовавшееся изъ небольшого дружескаго кружка. Развиваясь постепенно при незначительныхъ средствахъ, оно въ настоящее время при помощи своихъ энергичныхъ дѣятелей-внигоношъ, самоотверженно служащихъ святому дѣлу, распространило свою благотворную дѣятельность на всю Россію до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ. Съ 1893 г. распространено было 1.588.413 экз. книгъ св. Писанія по городамъ и селамъ какъ европейской, такъ и азіатской Россіи. Какъ видно изъ точета за 1893 годъ, этотъ годъ былъ особенно благопріятенъ для

общества. Въ приходѣ было 44.824 руб. 32 коп., израсходовано 44.316 руб. 46 коп., въ остаткѣ 507 руб. 86 коп. Св. книгъ распространено было 74.053 экз., въ томъ числѣ подарено 1.734 экз. въ школы, тюрьмы, богадѣльни, больницы и бѣднымъ людямъ. Изъ этого видно, что, не смотря на тринадцатилѣтнюю дѣятельность общества, оно и до сихъ поръ не имѣетъ еще достаточныхъ средствъ для болѣе успѣшнаго веденія своего дѣла. Для такого важнаго дѣла, какъ распространеніе св. Писанія, необходимы особыя широкія мѣропріятія и болѣе значительныя средства. Въ среднемъ ежегодно распространяется обществомъ около 53.000 экз. Нельзя сказать, чтобы эта цифра была велика для многомилліоннаго населенія Россіи. Священное Писаніе такъ мало распространено въ народѣ, что многіе никогда еще не слышали о немъ, не знаютъ не только содержанія, но и названія св. книгъ. Можно сказать, что милліоны русскаго народа находятся въ совершенномъ невѣдѣніи того, что есть на свѣтѣ книги, знаніе которыхъ обязательно для каждаго православнаго христіанина и что книги эти теперь доступны каждому. Въ народѣ существуетъ даже какое-то странное предубѣжденіе противъ Библии; многіе крестьяне думаютъ, что отъ чтенія ея люди сходятъ съ ума и потому относятся къ св. книгѣ съ какимъ то суевѣрнымъ страхомъ. А между тѣмъ можно быть увѣреннымъ, что если бы каждый сельскій священникъ хорошенько разъяснялъ необходимость и значеніе книгъ св. Писанія, то они успѣшнѣе распространялись бы въ народѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ показанія книгоношъ. Единогласно утверждаютъ, что стоитъ только сдѣлать нѣсколько объясненій относительно содержанія той или другой святой книги, какъ она уже покупается нерѣдко на послѣднія деньги какимъ-либо рабочимъ или солдатомъ, который сначала рѣшительно отказывался отъ такой необычной покупки. Въ отчетѣ приведено довольно много подобныхъ примѣровъ. Особенно поразительны примѣры необыкновеннаго дѣйствія Слова Божія на души простыхъ людей. Книгоноши рассказываютъ, что люди, сначала упорно отказывающіеся отъ пріобрѣтенія священныхъ книгъ по незнакомству съ ними, убѣжденные какимъ-нибудь текстомъ, охотно пріобрѣтали ихъ и примѣръ однихъ благо-

творно дѣйствовали на другихъ, и часто бывало, что гдѣ, по видимому, не представлялось ни малѣйшей возможности продать ни одной книги, продавалась вся сунка, и сначала встрѣчный трубо книгоноша провожался съ лаской и благопожеланіями. Случалось, что купившіе Новый Заветъ или Библию, при новой встрѣчѣ съ книгоношей, не знали какъ его благодарить и старались всячески ему услужить, какъ человѣку, доставившему небывалое счастье. Нерѣдко бывало, что увлеченные добрымъ примѣромъ, рабочіе приобрѣтали книги не только для себя, но и для своихъ родныхъ, такъ что въ нѣсколько часовъ книгоноша продавалъ рублей на 20—25. (В. и Р.).

— Извѣстный юристъ А. Ѳ. Кони въ рѣчи, произнесенной въ общемъ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, на тему о томъ, долженъ ли быть установленъ предѣльный возрастъ, по достиженіи котораго не допускалась бы дальнѣйшая служба должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, по словамъ «Церк. Вѣстн.», привелъ поучительную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ аналогію между дѣятельностью судьи и дѣятельностью пастыря церкви. Доказавъ примѣрами, что на нѣкоторыхъ поприщахъ дѣятельности старость не только ничему не вредитъ, а напротивъ, бываетъ даже полезна, почтенный ораторъ разъяснилъ неосновательность сопоставленія служащихъ въ судебномъ вѣдомствѣ со служащими въ вѣдомствахъ военномъ и морскомъ, гдѣ установленъ предѣльный возрастъ, равно съ врачами и техниками разнаго рода. Для военныхъ людей, моряковъ, машинистовъ, телеграфистовъ, начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій важно обладать бодрости и сильными внѣшними чувствами, а для судьи центръ тяжести заключается въ той «работѣ, гдѣ участвуетъ внутренній взоръ, устремленный въ глубь сознанія, и внутренній слухъ, чуткій къ голосу совѣсти, той совѣсти, которая со звѣзднымъ небомъ убѣждала Канта въ существованіи Бога». Есть нѣкоторое сходство между судьей и профессоромъ (для котораго тоже существуетъ предѣльный срокъ службы), но еще замѣтнѣе между ними различіе: по существу своему наука прогрессивна, судебная дѣятельность консервативна; взоръ ученаго устремленъ впередъ, къ новому, къ отысканію

законовъ того или другаго явленія, взоръ судьи обращенъ навадъ, къ отправнымъ точкамъ правосудія, къ освященнымъ вѣками началамъ общезитія, къ народному правосознанію, выраженному въ твердомъ словѣ закона, въ урокахъ собственнаго опыта житейскаго; чѣмъ больше знанія жизни и чѣмъ больше приходилось имѣть дѣло съ толкованіемъ и приложеніемъ закона, тѣмъ глубже и, слѣдовательно, подеанѣ дѣятельность судьи». По мнѣнію А. Ѳ. Кони, дѣятельность судьи всего ближе подходитъ къ дѣятельности духовнаго пастыря: и судья и священникъ являются служителями высшихъ началъ, проникновеніе которыхъ въ общество поднимаетъ его, облагораживаетъ и даетъ нравственные устои. Служеніе правосудію и религіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніе общественной нравственности. По отношенію къ духовнымъ лицамъ «предѣльный возрастъ» звучалъ бы болѣе, чѣмъ странно, а между тѣмъ и они нуждаются въ полнотѣ умственныхъ и въ бодрости физическихъ силъ—въ выносливости и способности къ серьезному выполненію всѣхъ своихъ обязанностей не менѣе, чѣмъ судьи; нельзя себѣ даже и представить возможности увольненія на покой, безъ ихъ собственной просьбы, такихъ пастырей, какъ, на примѣръ, Иннокентій, Филаретъ московскій, Платонъ кievскій, Макарій и друг.— только потому, что они достигли «предѣльнаго возраста».

Безъ сомнѣнія, нельзя не согласиться съ этими ясными и поучительными доводами; съ этимъ соглашается и «Церк. Вѣст.», выражая въ то же время благодарность талантливому оратору и знаменитому юристу за то уже, что онъ, такъ сказать, попутно и косвеннымъ путемъ замолвилъ словечко за многотрудныхъ служителей церкви. Его рѣчь, говоритъ «Церк. Вѣст.», прочитана всею образованной Россіей и кой-кого, можетъ быть, навела на мысль о томъ, насколько безотраднo положеніе духовенства. Чины судебного вѣдомства, работающіе извѣстное количество часовъ въ день, обезпечены приличнымъ жалованьемъ; приходскіе священники, которые не могутъ назваться господами своего времени ни днемъ ни ночью, только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ получаютъ скудное жалованье, и обезпеченіе всѣхъ ихъ жалованьемъ—согласно съ волей приснопамятнаго Царя-Миротворца—составляетъ лишь предметъ от-

даленныхъ вождельній. Чины судебного вѣдомства могутъ получать пенсію не только за 35, но и за 25 лѣтъ (правда, пенсію не особенно роскошную, напр., членъ палаты или окружнаго суда за 35 лѣтъ 572 руб. и за 25 лѣтъ 256 руб., судебный слѣдователь 429 руб. за 35 лѣтъ и 214¹/₂ рубл. за 25 лѣтъ); для духовенства же полагается одинъ только срокъ для выслуги пенсіи 35-лѣтній, и самая пенсія, даже по сравненію съ пенсіей судебныхъ чиновъ, можетъ назваться мизерною: для священниковъ равняется 130 руб., а для діаконовъ—95 руб. Впрочемъ и эта цифра опредѣлена недавно—для священниковъ въ 1879 г. и для діаконовъ въ 1880 г; до того времени священники получали 70 р. (съ 1866 года), а діаконъ никакой пенсіи не получали. Кажется было бы дѣломъ справедливости, если не сократить священникамъ и діаконамъ срокъ выслуги пенсіи, то по крайней мѣрѣ ввести рядомъ съ пенсіями—и полупенсіи за 25 лѣтъ, смягчивъ дѣйствующее нынѣ узаконеніе отъ 29 января 1868 г., по которому дѣти священнослужителей, остающіеся по смерти отца безъ матери, лишены права на полученіе пенсіи, а о назначеніи пенсій священнослужителей, не выслужившихъ по болѣзни узаконеннаго срока, хотя бы они проходили сверхъ прямыхъ обязанностей должности члена духовной консисторіи, епархіальныхъ попечительствъ и т. д., воспрещено входить съ представленіями. Пора бы также вспомнить и объ обездоленныхъ низшихъ членахъ причта—псаломщикахъ и назначить имъ какую нибудь пенсію. (Л. для Хар. Еп.).

— *Открытіе общества трезвости въ селѣ Оедосовскомъ.* 9-го мая, въ день Святителя и Чудотворца Николая, происходило открытіе общества трезвости въ приходѣ Оедосовской Христорождественской церкви, которое было основано мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Кочетовымъ, при участіи псаломщика Іосифа Зяблицкаго. Прежде чѣмъ говорить о самомъ открытіи общества, необходимо сказать нѣсколько словъ о прихожанахъ этой церкви. Всѣ они природные сибиряки и всѣ считаютъ себя православными: «мы ваши, а вы наши», говорятъ они духовенству. Всѣ они вѣнчаются, крестятъ дѣтей и даже просятъ отпѣвать своихъ умершихъ въ церкви;

Но далѣе этого ихъ религіозныя потребности нейдуть. Посѣщеніе храма Божьяго многіе изъ нихъ считаютъ для себя не обязательнымъ. Правда, въ большіе праздники церковь бываетъ полна народа, такъ что многимъ приходится стоять на паперти, за то въ воскресные дни бываютъ очень немногіе. Почему ты не бываешь въ церкви?—спрашиваешь когонибудь. «Да некогда», отвѣчаетъ онъ, «то со скотинкой надо убраться, то такъ что нибудь поправить» и заключаетъ: «можно молиться въ своемъ углу; родители то наши дома молились, да ничего жили; до Крохалевки то вѣдь вонъ какая даль было ѣздить то». Пьянство, правда, не особенно распространено въ приходѣ, но за то въ такъ называемые «сѣважіе» праздники бываетъ чистый содомъ. Тутъ и драки, и сквернословіе, и все, все, что только можетъ сказать и сдѣлать оскотинившійся человѣкъ. Замѣчательно, что въ эти праздники пьянствуютъ всѣ поголовно.

Естественно, что при такихъ условіяхъ организовать общество трезвости, съ цѣлью искоренить пьянство и привлечь прихожанъ къ посѣщенію храма Божія—не легко. Одному не хочется бросить пить, а другой и бросилъ бы, да не хочется ѣздить въ церковь. Первый считаетъ для себя безчестнымъ не выпить съ друзьями, а второй говоритъ, что ему его домашнія дѣла не позволяютъ бывать въ церкви, такъ какъ богослуженіе совершается въ то самое время, когда нужно убраться со скотомъ. Мало того: нашлись такіе неблагонамѣренныя люди, которые начали смѣяться надъ пожелавшими записаться въ члены общества, называя ихъ дураками. Говорили имъ, что съ нихъ будетъ отъ потерпѣвшей казны денежный взыскъ, такъ какъ по ихъ примѣру могутъ записаться многіе изъ прихожанъ и отъ этого прикроются кабаки въ приходѣ, а каждый кабакъ стоитъ 250 рублей. Но настойчивость и долгіе труды учредителей побѣдили все. День 9-го мая надолго останется въ памяти членовъ общества. Въ этотъ день мы дали обѣтъ Господу нравственно исправить себя; съ

этого дня мы какъ бы возродились для новой жизни. Господь да поможетъ намъ.

Послѣ литургіи священникомъ о. Петромъ Кочетовымъ было сказано глубоко прочувствованное слово, а затѣмъ прочитанъ уставъ общества. Изъ устава видно, что общество основано въ честь Святителя и Чудотворца Николая, въ память восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича. Оно имѣетъ своею задачею не только искорененіе пьянства, но и привлеченіе прихожанъ къ посѣщенію храма Божія. Члены даютъ обѣщаніе не употреблять спиртныхъ напитковъ въ продолженіи одного года. Кто нарушитъ свое обѣщаніе, тому въ первый разъ дѣлается вразумленіе, во второй разъ онъ штрафуется 3 рублями, а въ третій—исключается изъ общества. Члены обязываются одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный предсѣдателемъ день, собираться въ церковь для служенія братскаго молебна. Каждый членъ одинъ разъ въ годъ непременно долженъ исповѣдаться и приобщиться св. таинъ. Всѣ члены общества каждую литургію за проскомидіей поминаются о здравіи. Таковы главные пункты устава. По прочтеніи устава была произведена запись желающихъ вступить въ общество трезвости и вынесены св. иконы на церковную площадь, на приготовленное мѣсто, гдѣ и отлученъ былъ Святителю и Чудотворцу Николаю молебенъ съ акаѳистомъ. Съ утра день былъ пасмурный, но тутъ, какъ будто радуясь нашей радости, солнышко выглянуло изъ за облаковъ и заблестало своимъ чуднымъ свѣтомъ. Безмолвная тишина, умиленное чтеніе акаѳиста, торжественное пѣніе, большая толпа народа съ обнаженными головами—все это производило глубокое впечатлѣніе. По окончаніи молебна о. Петръ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Макарію и, затѣмъ, повысивъ голосъ, членамъ общества трезвости Федосовскаго прихода. Сердца затрепетали при словахъ: членамъ общества трезвости Федосовскаго прихода многая лѣта. Что то торжественное и, вмѣстѣ, глубоко-трогательное слы-

шалось въ этихъ немногихъ словахъ. Какъ будто призывъ къ возрожденію былъ провозглашенъ ими. На многихъ главахъ показались слезы и слова благодарности слышались со всѣхъ сторонъ. Многие тутъ же просили записать ихъ въ члены общества. Всѣхъ записавшихся оказалось до 70 человѣкъ. Во время цѣлованія креста всѣмъ членамъ были розданы брошюры: «Бесѣда о пьянствѣ». Этимъ и закончилось торжество.

Въ заключеніе пожелаемъ всѣмъ членамъ общества свято исполнять обѣтъ, данный предъ лицомъ Господа и Его угодника Святителя Николая, а главному виновнику торжества о. П. Кочетову много лѣтъ здравствовать и съ такимъ же усердіемъ, какъ и сейчасъ, служить на пользу церкви Божіей.

Желтоуховъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ХУДОЖНИКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ
Владиміръ Александровичъ
ФАДЪЕВЪ,

удостоенный на выставкѣ медалями за свои произведенія,
принимаетъ заказы—ИКОНОПИСЬ, походные иконостасы,
портреты Царской Фамиліи, портреты съ натуры и
портреты съ фотографическихъ карточекъ.

Адресъ: Томскъ, преподавателю Реального училища.

2—(6)

СОДЕРЖАНІЕ: Церковная школа.—Отзывъ начальниковъ и наставниковъ Тобольской духовной семинаріи о проектѣ устава общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и плана устройства народныхъ училищъ въ домства Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Мнѣнія и отзывы современной печати о самоубійствѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Довѣ. ценз. 1 августа 1895 г.

Томскъ. Наровая Типо-Литогр. П. И. Макушина.